

Фэй и Му Цзяши успешно сбежали из маленькой деревни в горах.

То, что они удачно сбежали, было действительно счастливой случайностью.

Жители деревни не смогли найти Фэй у водопада и не стали искать, где они живут, а сразу направились за едой и объяснениями.

Поэтому Му Цзяши, который сообщил о ее пребывании там, сразу попал под подозрение. Он все отрицал, сказав, что подумал, что она могла пойти к водопаду, но не знает, действительно ли она пошла туда или куда-то еще.

Однако, когда остальные жители осмотрели деревню, не найдя Фэй, кто-то спросил дрожащим голосом: "Может, ее... уже забрали?".

Му Цзяши незаметно взглянул на деревенского жителя, мысленно поблагодарив его.

Как и ожидалось, остальные жители деревни разразились бурным весельем.

Они собирались убить этих людей, пока распространяемое ими безумие не заставило культистов хладнокровно принести их в жертву, но, похоже, им это удалось?

Поэтому они быстро бросились на культистов, и вскоре в доме старейшины деревни почти никого не осталось.

Тогда Му Цзяши удалился в ванную комнату, чтобы осмотреть дом старейшины, и по счастливой случайности нашел запертую боковую дверь.

Открыв ее, он увидел внутри трусливого, испуганного человека. Наконец, он понял, что произошло.

Первый ребенок, тот, которого жители деревни называли "предателем", был заперт именно здесь.

Почему?

Он был заперт, живой, с явными остатками еды поблизости. Он был... ребенком старейшины?

С каких пор он здесь? Он все еще был одет в городскую одежду, совершенно отличную по стилю от деревенской обыденности.

Вероятно, он не возвращался сюда еще долгое время. Возможно, он пожалел о том, что

покинул деревню, не сказав ни слова, и вернулся, чтобы навестить ее?

Если это действительно так, то безумие, распространяющееся по деревне, действительно из-за них, чужаков, или... из-за него?

Стоя на месте, Му Цзяши погрузился в раздумья.

В этот момент он услышал что-то позади себя. Удивленно оглянувшись, он увидел Фэй.

"Не спрашивай!" Фэй поспешно сказала: "Я кое-что вспомнила!"

Му Цзяши был удивлен. Фэй вспомнила подсказки?

Фэй сказала ему: "Была одна маленькая деталь - минивэн, на котором мы приехали сюда, был рассчитан на 20 мест. Он был полностью заполнен.

Но подумай - нас было двенадцать иностранных гостей и семь студентов из этой деревни... не хватает одного пассажира!".

Му Цзяши молча кивнул, затем отошел в сторону, чтобы дать Фэй заглянуть в дверь.

"Он..." Фэй была шокирована, но потом быстро поняла и сказала: "Так это он... пришел сюда с нами? Он был заперт здесь все это время?!"

Му Цзяши снова кивнул, говоря: "Я подозреваю, что это так".

Фэй почувствовала глубокий озноб.

Она безучастно смотрела на запертого ученика. Он трусил, дрожа от страха перед незнакомцами.

Его руки упирались в землю, словно пытаясь собраться с силами.

Она тихо пробормотала: "Как смешно..."

Кто? Предатель, который сожалел о своем выборе? Или жители деревни?

Она покачала головой и сказала: "Это, должно быть, та дверь, которую мы ищем".

Му Цзяши снова кивнул.

И вот они пошли, и серый туман покатылся, и вот они здесь, с Му Цзяши в полном изумлении.

Они находились в вокзальном терминале. Вокруг толпились люди, и было очень многолюдно. Фэй, стоящая рядом с ним, тихо спросила в замешательстве: "Нам... нужно сесть на автобус?".

Му Цзяши не сразу ответил.

Что-то неуловимо странное навалилось на него, не связанное с его опытом до сих пор, но чисто из-за этой сцены, этой местности, что-то особенное сработало. Его тело закричало: "Да! Это оно!".

Он уже был здесь раньше!

Фэй, волнуясь, спросила Му Цзяши: "Ты в порядке?".

"Я уже был здесь!" Му Цзяши быстро объяснил: "Я был... Нет, не в этом месте, а в... Кошмаре".

Когда слова кошмар вырвались из его уст, какое-то глубокое оцепенение полностью овладело им, и он потерял сознание.

Фэй посмотрела на него с недоумением.

Му Цзяши в редком порыве разочарования закричал: "Как... почему его кошмар такой?!".

Встревоженный, он повернулся к Фэй и увидел, что она по-прежнему ничего не помнит.

Но теперь он помнил все: и про башню, и про то, почему они оказались в этом кошмаре, и про то, почему Сюй Бэйцзин велел ему найти миссионеров, побывавших в как можно большем количестве кошмаров.

Потому что только так они могли восстановить свои воспоминания в кошмаре.

Благодаря ошибке.

Теоретически, если миссионеры оказались в сером тумане, они должны были "поддаться". Их статус - "поддавшиеся", и они теряли свое самоощущение, навсегда погружаясь в туман в каком-то бесконечном клеточном кошмаре.

Однако, когда компания вошла внутрь и оказалась в кошмаре, который они уже прошли и в котором достигли конца, возникло противоречие.

Они уже прошли через этот кошмар, не став поддавшимися, прежде чем им было присвоено завершение - метка завершения кошмара. Итак, что произойдет, если они окажутся в кошмаре, метка окончания которого им уже принадлежит, находясь при этом в состоянии поддавшегося?

Если они действительно поддались, то у них никогда не могло быть метки окончания, потому что они были бы заперты в ней навсегда;

Однако они находятся в сером тумане, поэтому быть поддавшимся было само собой разумеющимся.

Достаточно сказать, что вход в серый туман через кошмар Сюй Бэйцзина был коротким путем.

А появление "дверей", являющееся частью особенностей кошмара Сюй Бэйцзина, позволило миссионерам перемещаться между клеточными кошмарами.

Если им посчастливилось оказаться в клеточном кошмаре, через чей кошмар миссионер уже прошел и достиг конца, то возникала ошибка.

И, к счастью, в соответствии с логикой игры, эта ошибка привела к тому, что нелегальный тег поддавшегося, который был присвоен последним, был удален. Таким образом, миссионеры вновь обретают чувство сознания.

Эта ошибка вообще не должна была возникнуть, потому что предполагалось, что Сюй Бэйцзин, актер, войдет в этот кошмар через сон в первый день, когда он оказался в ловушке, и полностью исчезнет из этого мира, когда не будет миссионеров, завершивших кошмар, которые могли бы случайно вызвать ошибку. После того, как Сюй Бэйцзин будет уничтожен, никто из миссионеров больше не сможет попасть в серый туман через его кошмар.

Никто не ожидал, что Сюй Бэйцзин никогда не заснет с того самого момента, как вошел в башню.

Так этот жук, которого не должно было быть, остался здесь навсегда, пока, наконец, эта группа миссионеров и сам Сюй Бэйцзин не решили рискнуть и войти в серый туман, поставив на кон свою жизнь.

Вернее, их сознание. Поэтому они должны были использовать этот специальный жучок, чтобы помочь себе вспомнить все о башне и кошмарах. Иначе им ничего не оставалось делать, как поддаться клеточным кошмарам.

Когда Му Цзяши прикинул логику всего этого фиаско, он не смог удержаться от ругани. Это

полностью зависело от удачи, вернут ли они себе самоощущение, и если NE будет иметь что сказать по этому поводу... если только она не на их стороне.

В этот момент Му Цзяши понял, что это всего лишь третья сцена, в которой он участвует - третий клеточный кошмар - так что если он смог восстановить свое самоощущение за такой короткий промежуток времени, это должно означать...

На его лице появилась улыбка.

Ах. Похоже, на этот раз NE действительно на их стороне.

Му Цзяши сразу же отступил от своего собственного вывода.

Если NE действительно был на их стороне, то он должен был восстановить свое самоощущение в первой сцене, в которую он вошел.

Однако только через три двери он попал в кошмар, в котором уже бывал.

Это... испытание? Или это какое-то ограничение, которое NE должен соблюдать?

Но это же собственный кошмар Сюй Бэйцзина!

Му Цзяши сильно растерялся.

Кто может контролировать, куда попадают миссионеры после входа в двери?

Учитывая, что это кошмар Сюй Бэйцзина, теоретически, он должен иметь полный контроль над ним.

На самом деле, осознав проблему, связанную с жителями башни, Му Цзяши решил проанализировать весь свой опыт общения с жителями башни в кошмарах.

Он сумел доказать себе, что, что бы они ни делали, жители башни, скорее всего, знают об этом и могут контролировать ситуацию.

Именно таким образом хозяин кошмара помогал им продвигаться в разрешении кошмаров.

Так и в этот раз, раз Сюй Бэйцзин является владельцем кошмара, то он должен обладать полным всеведением и всемогуществом над ним.

Однако в этот раз возникло противоречие: он смог войти в "правильный" кошмар только через три двери. Почему, если Сюй Бэйцзин действительно может осуществлять полный контроль, он так организует развитие кошмара?

Позиция NE еще не определена до конца, но Сюй Бэйцзин определенно на их стороне, не так ли? Зачем ему использовать тактику промедления?

А значит, более вероятным объяснением является то, что NE, контролируя всю башню, также оказывает влияние на этот кошмар.

Итак, быстрый вопрос... С каких пор NE когда-либо напрямую вмешивался в кошмар? Никогда, насколько ему известно!

Как скажет каждый миссионер, NE - это надсмотрщик, который царствует над ними, холодно, но справедливо.

Хотя каждый миссионер, а также житель башни знал бы о нем, но они не знают ничего, кроме его названия и его предназначения как главного сервера, на котором работает эта игра.

Они не знали ни его формы, ни его реальных способностей, и просто полагали, что он всемогущ в башне.

На самом деле, даже его название было раскрыто только в процессе передачи слухов неизвестно откуда.

Так стал бы NE так активно участвовать в каком-нибудь однотипном кошмаре? Нет.

Поэтому Му Цзяши не мог не задаться вопросом: есть ли что-то между Сюй Бэйцзином и NE?

Фэй первой задала этот вопрос, придя к такому варианту, пройдя, возможно, через несколько логических ходов.

Когда он впервые услышал эту идею, Му Цзяши отнесся к ней с пренебрежением.

Но потом, когда Сюй Бэйцзин рассказал, что знает, где находится выход из башни в предельном кошмаре, а также как его открыть, Му Цзяши начал размышлять над этим вопросом более серьезно.

Теперь Му Цзяши пришел к выводу, что да, между Сюй Бэйцзином и NE должна существовать хотя бы косвенная связь.

Трудно выразить это более подробно, но просто взглянув на кошмар, в котором они находятся.

Серый туман. Куда попадают погибшие, как на свалку. Можете ли вы представить себе любой простой кошмар любого простого жителя башни, происходящий в этом?

В том, что для игры равносильно непригодным слотам сохранения и испорченной памяти?

Если бы он не знал, что это кошмар Сюй Бэйцзина, Му Цзяши решил бы, что это кошмар НЕ.

Му Цзяши слегка развеселился от этой мысли.

Между тем, Фэй, стоявшая на его стороне, выглядела растерянной, как всегда.

После некоторого раздумья Му Цзяши попытался объяснить все это так, чтобы Фэй смогла понять: "Я имею в виду, что однажды был здесь. Это как... пережить мой худший кошмар, понимаешь?".

"Кошмар, да?" Фэй, волнуясь, ответила: "Все остальные сцены, через которые мы прошли, тоже были кошмарными".

Му Цзяши слегка раздвинул губы, но не смог придумать, что сказать.

Он знал, что Фэй права.

Вскоре он отбросил свои эмоции и сказал: "Пойдем. Нам придется искать дверь здесь".

Когда он полностью понял, что такое этот так называемый кошмар о кошмарах, он также понял, что ключ к его разрешению лежит не в бесчисленных "маленьких кошмарах".

Конец может лежать только снаружи, внутри серого тумана, там, где они стояли, когда вошли.

Но вопрос в том, как покинуть эти маленькие сцены.

В то же время Му Цзяши задался вопросом, почему кошмар Сюй Бэйцзина такой.

Почему его кошмар... связан с самой башней? В отличие от других жителей башни, чьи кошмары связаны с Землей, апокалипсисом или безумием.

Почесав голову, он не знал, как разобраться в этом, поэтому решил сосредоточиться на происходящем.

Идя вместе с толпой, Му Цзяши также объяснил Фэй, что он помнит об этом кошмаре.

Это... фактически, самый первый кошмар, в который он попал после прихода в башню.

То есть это было в далеком прошлом, но воспоминания Му Цзяши о нем гораздо ярче, чем обычно. Возможно, это потому, что тогда он не смог полностью избавиться от кошмара.

Время от времени, в периоды простоя, он задумывался о том, мог ли он что-то сделать, чтобы решить эту проблему.

Этот кошмар произошел на междугороднем терминале Канчэн. Точнее, на междугороднем автобусе, направлявшемся прямо к терминалу.

"Канчэн?" Фэй пробормотала название города, прокомментировав: "Звучит странно и знакомо".

Му Цзяши тоже с некоторой ностальгией смотрел на электронное табло, показывающее расписание прибытия. За столько времени он уже забыл о том, что автобус направлялся в Канчэн.

Он никогда не ожидал, что сможет раскопать больше сведений об этом кошмаре; давным-давно он уже пытался найти этот кошмар, чтобы достичь истинного конца и избавиться от сожалений.

К сожалению, он так и не нашел его. Потом, когда он стал более занят, став золотоискателем, у него больше не было времени.

И вот теперь, как он заподозрил, хозяин кошмара, возможно, совсем сдался.

Так кошмар оказался в сером тумане, чтобы больше никогда не появляться в башне.

Будут ли такие ситуации редкостью? Или чем-то обыденным?

Му Цзяши не мог не ощутить сочувствия.

Ему казалось, что он немного понимает, почему Сюй Бэйцзин мало говорит о своем кошмаре.

Если бы его собственный кошмар выглядел именно так, он бы, вероятно, тоже хотел избегать этой темы.

Он также понимал, почему Сюй Бэйцзин не хочет пускать других внутрь, ведь это кошмар, который оправдывает свое название, а не просто "экземпляр в игре".

Му Цзяши тяжело вздохнул, затем пробормотал: "Канчэн, да?".

Му Цзяши горько улыбнулся, кивнул и сказал: "Да... Возможно, мы были там однажды".

Он надеялся, что это поможет Фэй немного восстановить ее воспоминания, но, к сожалению, это не так просто.

Похоже, им придется пересмотреть свои прошлые кошмары, прежде чем они смогут восстановить свое самоощущение, что кажется маловероятным, если не надеяться, что НЕ будет добр к ним.

А учитывая, что ситуация такова, какова она есть, все заготовленные ими полезные карты, вероятно, будут потрачены впустую...

Му Цзяши не мог не покачать головой.

Обдумывая ситуацию, Му Цзяши услышал, как Фэй спросила "наш автобус... это он?".

Му Цзяши посмотрел на информацию об отправлении на табло и сказал Фэй: "Да, нам пора".

Они без происшествий прошли через въездные ворота и сели в большой рейсовый автобус, который ежедневно перевозит людей между этим городом и Канченом.

Часы показывали 13:15. Обычный полдень; немного жарко. Пассажиров не так много, из 40 с лишним сидений заполнена только треть.

Водитель запустил автобус после того, как все проверил у сотрудников станции и пересчитал пассажиров.

Никто не мог знать, что произойдет с ними во время поездки.

Примерно через полчаса после начала поездки кто-то спросил водителя, сколько времени осталось. Водитель ответил, что им осталось ехать еще около часа.

Большинство пассажиров заснули. Мутный воздух, смешанный с запахом дешевой ткани и летнего пота, плюс выхлопные газы, задерживающиеся на асфальтированной дороге вокруг, - довольно эффективный снотворный газ.

Хотя среди людей, на которых он повлиял, точно нет ни Фэй, ни Му Цзяши. Фэй явно параноик, постоянно сверялась с часами, подсчитывая в уме время.

По словам ее спутника, ситуация изменится примерно через сорок минут поездки.

Му Цзяши не стал подробно объяснять, что повлечет за собой изменение, так как это было довольно сложно выразить словами.

Фэй спросила, могут ли они вообще не садиться в автобус, но Му Цзяши покачал головой и сказал, что это к лучшему, что они сели.

Он попытался избежать этого, когда был в кошмаре, и вообще покинуть терминал, не зная еще достаточно хорошо природу кошмаров; в итоге он обнаружил, насколько рискованным оказалось пребывание в терминале.

Если говорить коротко, то вокруг терминала толпится в десятки тысяч раз больше людей, чем в автобусе.

Поэтому единственный выход для них - сесть в эту маршрутку, которая может привести их к смерти.

Время медленно текло, пока, наконец, Фэй не увидела, что часы тикают, и с момента отправления прошло уже сорок минут.

Ничего еще не произошло.

Водитель все еще за рулем, пассажиры все еще крепко спали, солнце все еще светило над головой, бесчисленные машины все еще проносились мимо по дороге.

И тут Фэй почувствовала, как порыв ветра пронесся мимо окна и коснулся ее.

Это было неожиданно и, как ни странно, нежно. Он коснулся ее щеки и уха.

Действительно ли это был порыв ветра, она не слышала завывания ветра, как обычно. Ей вообще показалось, что воздух вокруг нее не двигался.

Как будто что-то прямо касалось ее нервов. Напуганная, она осторожно огляделась вокруг.

Возможно, это был ветер, и она слишком много думала.

Машина слегка покачнулась, и зрение Фэй на мгновение затуманилось - странное ощущение, будто ее мозг на мгновение отключился, - а затем все вернулось в норму.

Она подумала, что в ней не произошло никаких изменений.

Поэтому она повернулась к Му Цзяши, так как только он знал, что происходит на самом деле, хотя ее разум говорил ей, что ничего не изменилось.

Но она увидела, что Му Цзяши смотрит в окно, сосредоточившись на маленькой машине.

Кажется, что на водительском и пассажирском сиденьях сидела молодая пара. Мужчина вел машину, а женщина наклонила голову; кажется, она спала.

Вдруг маленькая игрушка, которую они, вероятно, положили под лобовое стекло, подпрыгнула и упала, и Фэй могла бы поклясться, что слышала, как разбился фарфор.

Мужчина лишь бросил на нее равнодушный взгляд.

Женщина проснулась, и, похоже, она была раздражена и, возможно, критиковала водительские навыки мужчины - что-то в этом роде.

Но затем ситуация обострилась. Она попыталась взять руль в свои руки. После этого мужчина отпустил одну руку, чтобы ударить женщину по лицу.

Затем женщина начала дико толкать и тянуть руль.

Машина быстро двигалась по волнующейся траектории, пока не врезалась в дорожную перегородку и не взорвалась пламенем.

Рейсовый автобус оказался прямо рядом с этим взрывом, и Му Цзяши и Фэй наблюдали за тем, как он разворачивается на их глазах.

Автобус продолжил движение. Странно, но ни одна машина на дороге не замедлила ход и не остановилась. Как будто их совершенно не интересовала эта авария.

Фэй, пораженная, пробормотала: "Что происходит?".

"Первое распространение безумия", - сказал Му Цзяши с глубокой, мучительной печалью, - "Оно распространилось из окрестностей Канчэна, и мы находимся достаточно близко, чтобы эффект был почти мгновенным и здесь".

"Безумие?" спросила Фэй, - "Подобно тому, что происходило в той маленькой деревне?"

"Да..."

Фэй, казалось, пробормотала что-то про себя, прежде чем спросить: "Так вы говорите, что все

эти сцены связаны с каким-то единым мировоззрением?"

Му Цзяши кивнул и сказал: "Да, это так".

"Тогда, где на этот раз будет дверь?"

Му Цзяши выглядел нерешительным, а затем он покачал головой, показывая, что тоже не знает.

Он подозревал, что это связано с настройкой кошмара Сюй Бэйцзина, но у него не было способа окончательно доказать или использовать это.

Фэй, похоже, тоже не питала надежд, что у Му Цзяши найдется ответ.

Она собиралась продолжать говорить, когда услышала крики, доносящиеся из передней части маршрутного автобуса. Она посмотрела вперед и ошеломленно замерла.

Пассажиры, которые спали или собирались заснуть, вдруг начали ругать друг друга и даже драться.

Когда Му Цзяши зашел в автобус, он отвел Фэй в самый конец маршрутки, чтобы она села. Они оказались на значительном расстоянии от шума, но кто знал, как долго продлится иллюзия безопасности.

Фэй быстро спросила: "А дверь, которую нам нужно найти, это дверь в автобус? Мы сможем выйти после того, как он доедет до места назначения?"

Му Цзяши ответил: "Нет...".

Фэй выглядела озадаченной.

Му Цзяши остановился, чтобы немного подумать, затем объяснил: "Как вы думаете, водитель тоже болен безумием? Как ты думаешь, он будет продолжать усердно работать или сойдет с ума после того, как заболит?"

Фэй долго молчала.

Наконец, она пробормотала: "Значит, все, что мы можем сделать, это ждать?"

Ждать, пока эта маршрутка унесет их к неизведанным горизонтам.

Му Цзяши - первый миссионер, вернувший себе чувство сознания в кошмаре Сюй Бэйцзина, но он, конечно, не последний.

В то же время в другом клеточном кошмаре, за которым наблюдал Сюй Бэйцзин, Ву Цзянь, А-Один и А-Два также прибыли в специальный кошмар.

В этом кошмаре Ву Цзянь выглядел весьма противоречиво.

<http://bllate.org/book/16079/1438350>